

Мамедов Б.Г.

докторант Алматинской академии МВД РК им. Макана Есбулатова, подполковник полиции,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: baha007kz@mail.ru

**СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ**

В статье рассматривается способ вымогательства через призму квалификации преступлений в рамках криминалистической характеристики преступлений, поскольку вопрос способа совершения такого уголовного правонарушения, как вымогательство, вызван неоднозначной трактовкой самого вымогательства в Уголовном Кодексе РК. Проводится сравнение диспозиций статей, смежных с вымогательством. Делается вывод о том, что требования о передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких и составляют содержание способа совершения вымогательства организованными преступными группами.

Ключевые слова: организованные преступные группы, вымогательство, способ совершения вымогательства, уголовные правонарушения, криминалистическая характеристика, требование передачи имущества.

Mamedov B.G.

Doctoral student of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Yesbulatov, lieutenant colonel of police, Kazakhstan, Almaty, e-mail: baha007kz@mail.ru

Method of performance of extortion organized by the criminal group

The article considers the method of extortion through the prism of the qualification of crimes within the forensic characteristics of crimes, since the question of the way of committing such a criminal offense as extortion is caused by the ambiguous treatment of extortion in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. A comparison of the dispositions of articles adjacent to extortion is made. It is concluded that the requirements for the transfer of someone else's property or the right to property or the commission of other actions of a property nature under the threat of dissemination of information that dishonors the victim or his relatives or other information whose disclosure can cause significant harm to the interests of the victim or his relatives and constitute the content Way of committing extortion by organized criminal groups.

Key words: organized criminal groups, extortion, way of committing extortion, criminal offenses, forensic characteristics, demand for property transfer.

Мамедов Б.Г.

Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты,
полиция подполковнигі, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: baha007kz@mail.ru

Ұйымдасқан қылмыстық топтармен қорқытып алу жолдары

Мақалада Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде қорқытып алу түсінігі нақты болмағандықтан, қорқытып алу сияқты қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасау әдіс мәселесін қылмыстардың криминаликалық сипаттамалары аясында қорқытып алу әдісі қылмыстарды саралау призмасы арқылы қарастырылады. Қорқытып алумен іргелес баптарының өкімдерін салыстырады. Бөтеннің мүлкін немесе мүлікке құқықты немесе зардап шеккен адамға немесе

оның туыстарын нұқсан ақпарат таралу қаупі төнген мүліктік сипаттағы өзге де әрекеттер жасауға, не өзге де ақпаратты беру үшін бұл талаптар жасасады, жәбірленушінің мүддесіне немесе оның туыстары елеулі зиян келтіруі және қорқытып алуды ұйымдасқан қылмыстық топтармен жасау әдісінің мазмұны туралы қорытынды жасалады.

Түйін сөздер: ұйымдасқан қылмыстық топтар, қорқытып алу, қорқытып алу әдісі, қылмыстық құқық бұзушылықтар, криминалистикалық сипаттама, мүлікті қайтару талаптары.

Способ совершения вымогательства организованной преступной группой является одной из наиболее интересных составляющих криминалистической характеристики данного вида преступления. Нужно сказать, что он не совсем связан с моментом, с которого уголовное правонарушение считается завершенным – выдвижения самих требований. Само их выдвижение в своем описании не представляет трудностей, ибо таковое может иметь любые формы. Главным является его обращение в будущее, что и отличает само вымогательство от других правонарушений [1].

Сам интерес к способу совершения уголовного правонарушения (вымогательства) вызван, как минимум, неоднозначной трактовкой самого вымогательства в уголовном кодексе. Так, ст. 194 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Вымогательство» указывает на то, что вымогательство есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких.

Заметим, что в данной трактовке описаны два варианта совершения данного уголовного правонарушения. Первый из них связан с угрозой применения насилия или повреждения, уничтожения имущества. Второй же предполагает угрозу распространения сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких. При этом, если первый способ сам по себе может являться преступлением, и за его совершение лицо, член организованной преступной группы, будет нести ответственность, то во второй ситуации такой преступник не будет нести ответственность за разглашение оных сведений, разве что за исключением случаев совершения им преступлений, предусмотренных ст. 138 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Разгла-

шение тайны усыновления (удочерения)», ст. 148 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений» [2].

Более того, в большом ряду случаев такое разглашение даже прямо предписано законом, устанавливающим ответственность за недонесение о совершенном правонарушении (см. ст. 434 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Недонесение о преступлении»). Сей факт, существенно сказывается на количестве членов преступной группы, могущих участвовать в совершении такого вымогательства и определяет вероятности совершения вымогательства вторым способом, максимально приближая их к латентным формам. Поскольку, удостоверившись в том, что таковое разглашение уже имеет место в отношении ряда членов преступной группы, сама жертва, как правило, просто отказывается выполнять требования вымогателей. Несколько иную схему имеет ситуация, когда вымогатели действуют в группе в которой лишь один или два человека владеют данной информацией, что обеспечивает некую форму тайны.

Сам способ совершения данного преступления, с долей точности копирует способ совершения самого вымогательства, исключая лишь угрозу распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких. При этом законодатель, зная о такой конкуренции, постарался минимизировать ее посредством уточнения того, что угроза как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 115 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Угроза», должна касаться совершения убийства или причинением тяжкого вреда здоровью, а равно иным тяжким насилием над личностью либо уничтожением имущества поджогом, взрывом или иным общеопасным способом [3]. Тем самым, оставив за «вымогательством» все прочие виды угроз, в том числе уничтожения имущества не общеопасными способами. Вместе с тем, значительно сузился механизм его

совершения. По крайней мере формально. Фактически же вымогательство сведено к угрозам насилия не опасного для жизни и уничтожения имущества, а также распространения сведений. Конечно же, данные нормы различает выдвижение корыстных требований. Однако в случаях, когда корыстные требования следуют за угрозой на некотором расстоянии и являются следствием демонстрации возможностей посредством насилия и пр., говорить об успешном доказывании становится сложнее. Ибо вымогательство фактически является здесь неоконченным. Кроме того, возникает вопрос: если законодатель не предположил некое поглощение угрозы в контексте смысла ст. 115 «Угрозы», статьей 194 «Вымогательство», тогда почему он ничего не упомянул в тексте данной статьи об угрозе убийством или уничтожении имущества общепризнанным способом? Не находя ответа на данный вопрос, нам ничего не остается, как полагать, что таким образом разделены виды ответственности за такие угрозы, либо предположить, что статья 194 «Вымогательство» сконструирована в этом плане крайней неудачно и требует своего однозначного изменения посредством включения в нее упоминания об угрозе убийством и угрозе повреждения, уничтожения имущества общепризнанным способом. Более того, данная логика противоречия подтверждается еще и тем, что ни в одной из частей статей 194 «Вымогательство» не упоминается даже в качестве отягчающего обстоятельства наступление смерти жертвы, что окончательно делает ее несовершенной. В этой связи в существующей ее конструкции говорить о том, что она успешно реализуется в части обозначенных проблем, нельзя [2].

Некоторая конкуренция обсуждаемой нормы наблюдается и со ст. 125 «Похищение человека»; ст. 126 «Незаконное лишение свободы». При этом таковое заключается в том, что обе данные статьи, в соответствующих частях, предполагают корыстный характер их совершения и преступную группу в качестве «субъекта» действия. На деле это означает, что если в случае с вымогательством отрицательные последствия для жертвы еще не наступили, а уголовное преследование здесь начинается с момента высказывания требований, то в случае с похищением и лишением свободы корыстные требования выдвигаются несколько позднее. Однако фактически механизм является одним и тем же по сути. Такой вывод очевиден, поскольку нельзя исключить и последующих угроз, связанных с убийством или применением насилия к похищенным,

собственно ради чего оно и может быть совершено. В связи с чем и возникает частичная конкуренция.

Следующим блоком статей, составляющих конкуренцию статье 194 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Вымогательство», являются:

Статья 209 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Принуждение к передаче информации»;

Статья 248 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения»;

Статья 271. Уголовного кодекса Республики Казахстан «Пиратство»;

Статья 284. Уголовного кодекса Республики Казахстан «Хищение либо вымогательство радиоактивных веществ, радиоактивных отходов или ядерных материалов»

Статья 293. Уголовного кодекса Республики Казахстан «Хулиганство».

При этом стопроцентное повторение механизма совершения уголовного правонарушения имеет место по отношению к двум из них – это:

- Статья 209 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Принуждение к передаче информации».

Сравнение ст. 194 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Вымогательство» со статьей статей 248 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения» позволяет сделать вывод о том, что разница заключается лишь в акценте на объект преступного посягательства. Однако при ближайшем рассмотрении становится понятно, что такое обособление является фикцией, поскольку сама по себе информация всегда имеет какое-либо значение. И это значение находится либо в плоскости корысти, либо в плоскости идеального, что отождествляет ее с объектом при распространении сведений, порочащих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких. Попытка же обособить сделку как объект, стоящий в поле угрозы, практически настолько же бесплодна, ибо предполагает, что вместо прямого требования денежных знаков, либо имущества, таковое просто будет изменено на требование заключения сделки об обмене «кирпича» или его продаже.

Теперь продемонстрируем разницу в сроках и видах и вообще тяжести наказаний за совершение данных видов уголовных правонарушений,

заметив при этом, что во всех случаях нами избран максимальный предел за совершение такого правонарушения согласно последней части любой из норм, непременно включающей в себя совершение уголовного правонарушения организованной преступной группой:

Ст. 194 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Вымогательство» – наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Статья 209 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Принуждение к передаче информации» – наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

Статья 248 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения» – наказываются лишением свободы на срок от двух до шести лет.

Данный факт просто и однозначно, окончательно объясняет нам, почему в ходе поиска уголовных дел с признаками совершения вымогательства организованной преступной группой мы обнаружили так мало дел, явно квалифицируемых по искомому нами стандарту. Поскольку сама организованная преступная группа, занимающаяся такими вымогательствами, не впервые знает алгоритмы ухода от ответственности, в том числе благодаря несовершенству уголовного закона. Именно поэтому де юре большая часть преступлений, именуемых вымогательством, совершенных организованной преступной группой, связана более со вторым способом его совершения, а именно с угрозами распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких [4, с. 61].

Думается, что нет смысла детально обсуждать конкуренцию 194 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Вымогательство» со статьей 284. Уголовного кодекса Республики Казахстан «Хищение либо вымогательство радиоактивных веществ, радиоактивных отходов или ядерных материалов». Чисто технически обе нормы имеют один преступный механизм, отличающийся лишь конечным объектом преступного посягательства. Что заставляет считать их, в некоторой степени, дублирующими. Вместе с тем, нами не выявлено совершения преступлений данного вида, а учитывая, что требования о

передаче радиоактивных веществ, радиоактивных отходов или ядерных материалов и требования другого плана могут быть заявлены совместно априори полагаем, что было бы правильно, как и в случае с двумя предыдущими статьями, говорить о необходимости их объединения.

Наконец, статья 271 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Пиратство»; предполагая в качестве преступного механизма нападение на судно с целью его завладения, а не выдвижение каких-либо требований безусловно рознит его с вымогательством, однако в самой норме законодатель допускает формулировку «совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения» [5, с. 76]. Что предполагает весьма неясный механизм такого нападения. Примером может стать случай из кинофильма «Пираты 20-го века», где сами пираты, не нападая на отбитое у них судно, требуют его передачи под угрозой насилия захваченных женщин. Такой случай показывает, что само пиратство, будучи связанным с преступностью на море, включает в себя неопределенный круг действий, связанных с грабежом мимо проходящих судов, их захватом, захватом заложников и предъявлением требований. А это, в свою очередь, приводит к мысли о том, что таковое является скорее собирательным понятием. Именно поэтому описываемая ситуация анализа предполагает либо обособление вымогательства, в том числе судна, либо включение в пиратство, т.е. статью 271. Уголовного кодекса Республики Казахстан «Пиратство» еще и признаков нападения с помощью оружия, предполагающее аналоги с уголовными правонарушениями, предусмотренными ст. 192 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Разбой», а также признаков, определенных ст. 193 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Грабеж», и многих других признаков. Мы, в свою очередь, в связи с отсутствием у Республики Казахстан собственных выходов к мировому океану предлагаем первый вариант.

Что же касается соотношения обсуждаемой статьи со статьей 293 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Хулиганство», то такое заключается в формулировке допускающей угрозу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Сама статья исключает корыстные мотивы, однако указывает на то, что сами хулиганские действия, схожие с элементами вымогательства, могут и не носить корыстного характера, на что мы ранее указывали. По сути

они могут служить инструментом унижения без выдвижения корыстных требований. Изучение практики расследования дел о совершении вымогательства организованными преступными группами свидетельствует о том, что данный мотив не является исключением и для вымогательства, поскольку он успешно переплетается с корыстными мотивами. Так в ходе расследования уголовного дела № 174310031000586 было установлено, что «А» совместно в группе с «В» требовал от потерпевшего «С» публичных признаний в совершении им акта полового насилия в отношении несовершеннолетней «О», такие требования сопровождалась угрозой применения насилия в отношении и заявлением о том, что если они не будут исполнены, данная информация будет передана в правоохранительные органы «С» [6].

Как видно, из указанного примера имеются признаки вымогательства определенных действий со стороны «А», т.е. требования под угрозой совершения насилия, отдаленные будущим. При этом, как то по-другому оценить и квалифицировать действия данной группы трудно. Что указывает на то, что предметом требований и торга в ходе «шантажа» могут выступать не только денежные средства или право на имущество. По сути им могут быть любые законные интересы лица, пренебречь которыми требуют вымогатели. Спектр таких интересов весьма и весьма широк, начиная от требований о признании отцовства и заканчивая требованиями о предоставлении каких-либо услуг. Сей факт предполагает существенное изменение содержания статьи 194 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Вымогательство» посредством включения в нее в качестве наказуемых прочих действий неимущественного характера, либо действий, имеющих характер услуг.

Наконец, интересен еще один блок статей Уголовного кодекса Республики Казахстан, указывающий на наличие частичных признаков конкуренции со способом совершения вымогательства. Все они связаны с возникновением информации, могущей быть использованной в ходе «шантажа» как угрозами распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких.

– Статья 130 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Клевета».

Статья 147 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Нарушение неприкосновенности

частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите».

Статья 148. Уголовного кодекса Республики Казахстан «Незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений».

Статья 185 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Незаконное собирание, распространение, разглашение государственных секретов».

Статья 211 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Неправомерное распространение электронных информационных ресурсов ограниченного доступа».

При этом первая статья среди перечисленных в блоке представляет интерес в тех случаях, когда «шантаж» строится на основе клеветнической информации, по сути она не конкурентна, но находится в соприкосновении с вымогательством в этой части в тех ситуациях, когда эта самая клевета носит весьма убедительный характер, что по сути угроз распространения информации имеет значение только на субъективном уровне, поскольку наступление отрицательных последствий указанных в данной норме статьи в этом случае все равно неизбежно. А раз так, то таковая, в любом случае является компонентом шантажа. Заметим, что в данной ситуации «убедительность» является следствием информационной определенности лица, сконструировавшего клевету, а значит предполагает его полное отношение к информации, послужившей источником клеветы.

Все прочие среди приведенных нами норм отражают факт ответственности за сбор и распространение информации, ставшей предметом шантажа, и тем самым имеют отношение к вымогательству, совершенному организованной преступной группой.

Таким образом, из указанного анализа, несящего сугубо уголовно-правовой характер, можно сделать вывод о том, что из двух основных способов совершения вымогательства организованными преступными группами, в правовом пространстве Республики Казахстан, практике расследования, доминирует второй способ. А именно: требования о передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких, именуемый нами как «шантаж».

Данная ситуация вызвана следующими факторами:

– уголовно-правовой трактовкой организованной преступной группы, существенно сужающей ее признаки по отношению к закрепившемуся ее пониманию;

– уголовно-правовым закреплением механизмов совершения вымогательства с уживающегося до требований имущественного характера под угрозой насилия, не опасного для жизни, или уничтожения имущества неопасным способом;

– действительностью борьбы с преступностью в наше время, открытые формы которой в виде вымогательства посредством требований передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, существенно снижены по сравнению с периодом девяностых годов [7]. Т.е. апогеем популярности термина «организованная преступность», когда каждый уважающий себя маргинал считал нормальным бросить вызов обществу посредством совершения преступления данного вида.

Однако анализ способов совершения вымогательства организованными преступными группами не заканчивается перечислением конкурентных или имеющих отношение к признакам конкуренции других статей уголовного кодекса республики Казахстан, ибо безусловно понятно, что требования всегда убедительнее, если они сопровождаются демонстрацией в виде каких-либо действий, в большинстве своем оцениваемых как уголовные или административные правонарушения.

Указанные закономерности, определенные нами по отношению к способу «угроза – во имя бездействия», характерны для ситуаций, когда лицо требует определенных выгод, как то передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой действия, т.е. уничтожения, насилия и т.д.

Не имея возможности получить развернутую картину ситуации, исходя из изучения практики расследования уголовных дел с признаками вымогательства, совершенного организованной преступной группой по причинам, указанным выше, мы воспользовались эмпирической базой лиц, осуществляющих расследование данной категории дел в надежде сформировать более четкий образ способа совершения вымогательства данного вида. За некоторыми минусами, связан-

ными с субъективизмом опрошенных, мы получили следующую картину:

Вымогательства, совершенные посредством высказывания угроз в открытой форме, – 11%.

Вымогательства, совершенные посредством высказывания угроз в латентной форме, – 69%.

Вымогательства, совершенные посредством высказывания угроз о причинении насилия, – 61%.

Вымогательства, совершенные посредством высказывания угроз об убийстве, – 26%.

Вымогательства, совершенные посредством высказывания угроз об повреждении или уничтожении имущества, – 41%.

Вымогательства, совершенные посредством высказывания угроз расправы направленных в личный адрес жертвы, – 58%.

Вымогательства, совершенные посредством высказывания угроз расправы направленных в адрес их семьи, – 47%.

Вымогательства, совершенные посредством высказывания угроз расправы, направленных в адрес их родственников, – 2%.

Шантаж как угроза распространения сведений, могущих повлечь ущерб для жертвы, – 67%.

Шантаж как угроза распространения сведений, могущих повлечь ущерб для членов семьи жертвы, – 11%.

Шантаж как угроза распространения сведений, могущих повлечь ущерб для родственников жертвы, – 0%.

Вымогательства, совершенные молодежными организованными группами, – 62%.

Вымогательства, совершенные организованными группами лиц среднего возраста, – 38%.

Вымогательства, совершенные организованными группами, существующими до одного года, – 76%.

Вымогательства, совершенные организованными преступными группами, существующими от одного года до трех лет, – 22%.

Вымогательства, совершенные организованными преступными группами, существующими свыше трех лет, – 2%.

Вымогательство, имеющее продолжаемый, неоднократный характер, – 43%.

Вымогательство, имеющее разовый, однократный характер, – 57%.

При этом указанный субъективизм определяется еще и тем, что респонденты ориентировались на личный опыт, полученный в большинстве своем до принятия действующего блока уголовного и уголовно-процессуальных кодексов Республики Казахстан.

Вместе с тем, в связи с тем, что согласно опросу респондентов «основным» видом вымогательства, совершенного организованными преступными группами, является его вид, связанный с «шантажом», нам остается только сконцентрироваться на особенностях данного способа совершения вымогательства в контексте нашего группового уточнения.

Заметим, что таковой вид предполагает собственно высказывание требований, имеющих зачастую латентную форму (67% случаев). Аргументом в их исполнении является согласно смыслу ч. 1. ст. 194 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Вымогательство» угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких. Однако приближенное рассмотрение такого аргумента с точки зрения буквы закона наталкивается на проблему толкования термина «распространение», поскольку таковое предполагает деятельность, направленную на доставление информации множеству адресатов. Попытка понимания распространения такой информации как помещения ее нахождения в место частого посещения и вероятного прочтения (ознакомления с ней), не выдерживает критики, поскольку ее безличное нахождение может привести к тому, что с ней ознакомятся лишь совершенно незаинтересованные в ней субъекты, а вероятность нахождения в группе таких случайных лиц действительно заинтересованного человека может быть равна нулю. Более того, нахождение информации данного характера в таких местах «общего пользования» зачастую не воспринимается всерьез, что и вовсе минимизирует угрозу. Все это означает, что информация должна быть

распространена именно для субъектов, ознакомление которых с ней является критичным для жертвы. Другими словами, помещение данной информации на сайтах неясного круга доступа лиц в сети Интернет, вывешивание ее виде объявлений на улице, выкрикивание в автобусе и пр. нельзя назвать формой распространения, несмотря на его некоторые признаки. Даже в случаях, когда такая информация направлена на широкий круг лиц, т.е. общественность, говорить о том, что имеет распространение, нельзя ввиду ее низкой эффективности, тем более в качестве предтечи вреда, являющегося согласно норме закона существенным. Примерами такого неудачного «распространения» являются многочисленные случаи регистрации оппозиционных сайтов, выставление на некоторых Интернет-ресурсах фотографий, в которых те или иные лица обнажены и пр. По сути, ничего они в данном случае, кроме популярности, «жертве» не добавляют.

В данной статье, при раскрытии способа совершения вымогательства организованными преступными группами, конечно же, может показаться, что мы смешали сами проблемы расследования с общими проблемами уголовно-правового понимания. Безусловно, такое смешение нельзя назвать неправильным, ибо раскрытие проблем способа совершения вымогательства организованной преступной группой, как и любого другого преступления возможно, в том числе, посредством криминалистической характеристики. Ибо она, в понимании сторонников моделирования как самого востребованного метода познания является моделью события, а значит, может выступать и средством раскрытия самих проблем явления, в том числе проблем расследования вымогательства, совершенного организованной преступной группой.

Литература

- 1 Нурғалиев Б.М. Организованная преступная деятельность (уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты). – Караганда, 1997. – 210 с.
- 2 Мауленов Г.С., Сейтжанов М. Проблемы борьбы с организованной преступностью // Вестник Министерства юстиции РК. – 1995. – № 8.
- 3 Абисатов М.Х. Современное состояние организованной преступности в Казахстане. Предварительные итоги криминологического исследования // Юрист. – 2004. – № 8.
- 4 Абисатов М.Х. Совершенствование борьбы с организованной преступностью // Юрист. – 2003. – № 12.
- 5 Токубаев К. З. Международное сотрудничество органов внутренних дел Республики Казахстан в борьбе с организованной преступностью: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дисс... доктора философии (PhD). – Караганда, 2015. – 135 с.
- 6 Материалы у.д. № 174310031000586 по Кызылординской области.
- 7 Информационный сервис Комитета по правовой статистике и информации ГП РК http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat?_piref36_223083_36_223082_223082.__ora_navigState=eventSubmit_doSearch%3D%3D

25D0%259F%25D0%25BE%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25BA%26p_YEAR%3D2016%26p_MONTH%3D12%26p_AREA%3D190000%26p_REG%3D1900__%26p_DEP%3D000%26page%3Dmode_report%26currPage%3D1&_piref36_223083_36_223082_223082.__ora_navigValues=

References

- 1 Nurgaliev B.M. Organizovannaja prestupnaja dejatel'nost' (ugolovno-pravovye, processual'nye i kriminalisticheskie aspekty). – Karaganda, 1997. – 210 s.
- 2 Maulenov G.S., Sejtzhanov M. Problemy bor'by s organizovannoj prestupnost'ju // Vestnik Ministerstva justicii RK. – 1995. – № 8.
- 3 Abisatov M.H. Sovremennoe sostojanie organizovannoj prestupnosti v Kazahstane. Predvaritel'nye itogi kriminologicheskogo issledovanija // Jurist. – 2004. – № 8.
- 4 Abisatov M.H. Sovershenstvovanie bor'by s organizovannoj prestupnost'ju // Jurist. – 2003. – № 12.
- 5 Tokubaev K. Z. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo organov vnutrennih del Respubliki Kazahstan v bor'be s organizovannoj prestupnost'ju: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty. Diss... doktora filosofii (PhD). – Karaganda, 2015. – 135 s.
- 6 Materialy u.d. № 174310031000586 po Kyzylordinskoj oblasti.
- 7 Informacionnyj servis Komiteta po pravovoj statistike i informacii GP RK http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat?_piref36_223083_36_223082_223082.__ora_navigState=eventSubmit_doSearch%3D%25D0%259F%25D0%25BE%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25BA%26p_YEAR%3D2016%26p_MONTH%3D12%26p_AREA%3D190000%26p_REG%3D1900__%26p_DEP%3D000%26page%3Dmode_report%26currPage%3D1&_piref36_223083_36_223082_223082.__ora_navigValues=